

В диссертационный совет Д 170.001.02 на базе ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Зимиревой Людмилы Александровны на тему: «Причинная связь в преступлениях против жизни», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Актуальность темы диссертационного исследования Зимиревой Л.А. и своевременность обращения к ней сомнений не вызывают. Необходимо отметить, что проблема причинной связи в преступлениях против жизни является одной из центральных проблем российского уголовного права.

Автор справедливо отмечает, что одним из обязательных условий уголовной ответственности за убийство, является установление причинной связи. Установление причинной связи по делам об убийстве в большинстве случаев не представляет затруднений. Чаще всего следователь или судья применяют понятие причинной связи, даже не замечая этого. Однако причинную связь не всегда легко определить. В ряде случаев решить вопрос о наличии или отсутствии причинной связи невозможно без обращения к теории. Однако в теории уголовного права нет однозначного решения проблемы причинной связи. Предлагаются различные теории причинной связи.

Достаточно сказать, что вопрос о причинной связи впервые был поставлен еще средневековыми итальянскими юристами именно применительно к убийствам и остается актуальным несмотря на прошедшие с тех пор столетия. Начиная с XIX века о причинной связи писали такие знаменитые русские криминалисты, как Н.Д. Сергеевский, Г.Е. Колоколов, П.П. Пусторослев, Н.С. Таганцев. В советское время проблемы причинности нашли свое отражение в работах А.А. Пионтковского, А.Н. Трайнина, Н.Д. Дурманова, Т.В. Церетели, М.Д. Шаргородского, В.Н. Кудрявцева, В.С. Прохорова. Не ослабеваает интерес к вопросу причинной связи в уголовном праве и в настоящее время. Ему посвящены работы Л.А. Андреевой, А.А. Тер-Акопова, Г.А.

Кригера, Г.В. Тимейко, Н.Н. Ярмыш, З.Б. Соктоева и других авторов.

И все же, несмотря на большое количество работ, посвященных причинности в уголовном праве, единого научно обоснованного и закреплённого на уровне закона решения этого вопроса все еще не достигнуто.

На этом фоне желание автора провести на диссертационном уровне исследование, нацеленное на определение общих и специальных правил установления причинно-следственной связи в преступлениях против жизни, проанализировать необходимость нормативного закрепления понятий и правил установления причинно-следственной связи в преступлениях указанной категории безусловно, оценивается положительно вследствие актуальности избранной тематики.

Диссертация Зимиревой Л.А. состоит из введения, трех глав и заключения. В первой главе «Социально-правовая природа причинной связи в уголовном праве» причинно-следственная связь рассматривается как философская категория, один из видов детерминизма. Автор приводит философское определение причинности, различает природный и социальный детерминизм. Обсуждает проблему достаточности философского понятия причины для уголовного права. Описывает общеметодологические черты причинной связи, роль условий для наступления последствия. Проводит анализ правовых норм, закрепляющих причинно-следственную связь в российском законодательстве и законодательстве ряда зарубежных государств. Во второй главе «Общие правила установления причинной связи в преступлениях против жизни» автор высказывается об особенности причинно-следственной связи в преступлениях против жизни в зависимости от конструкции состава преступного проявления. Подвергает анализу ситуации, возникающие в судебной следственной практике, когда в цепь причинной связи вклиниваются привходящие (извне) явления. Определяет соотношение понятий причинности и виновности. Высказывает отношение к каузальности бездействия. Рассматривает такие виды причинно-следственных связей в преступлениях против жизни как прямая и осложненная; типичная (адекватная) и нетипичная; ин-

формационная причинность. В третьей главе «Специальные правила установления причинной связи в преступлениях против жизни» рассматривается значение причинно-следственной связи в вопросе ответственности за неоконченное преступление против жизни; причинной связи и фактической ошибки в преступлениях против жизни и причинной связи в преступлениях против жизни, совершенных в соучастии. Такое структурное построение диссертационного исследования представляется достойным, так как оно позволило автору всесторонне и глубоко рассмотреть исследованную им проблему.

Автор основывает свое исследование на достаточной эмпирической базе, полученной в результате анализа 230 судебных решений. При написании работы использованы разъяснения Пленума Верховного Суда РФ (СССР), научная литература, практика Верховного Суда РФ (СССР, РСФСР) и региональных судов. Методическая и теоретическая основы исследования не вызывают сомнений и подтверждают обоснованность выдвигаемых автором выводов и предложений, а так же положений, выносимых на защиту.

Результаты исследования прошли апробацию на международных и всероссийской научных и научно-практических конференциях, отражены в 4 научных статьях, опубликованных автором в рекомендованных ВАК Минобрнауки России журналах, учебном пособии. Внедрены в учебный процесс и практическую деятельность органов прокуратуры Российской Федерации.

Мы полагаем, что существенной научной новизной обладают следующие авторские предложения и выводы:

1. Автор сумел впервые обобщить законодательные модели причинной связи, закрепленные на уровне уголовного законодательства значительного количества зарубежных государств: Кореи, США (Примерный Уголовный кодекс, Уголовный кодекс штата Род-Айленд, Уголовный кодекс штата Техас, Уголовный кодекс штата Алабама), Австралии, Греции, Италии, Республики Сан-Марино, Грузии, Эфиопии. Диссертант дал оценку схожим уголовно-правовым моментам, учитываемым в процессе причинения уголовно-

правовых последствий, и выявил специфические черты причинной связи, на которые обращает внимание законодатель (с. 65-74).

2. Непосредственная причинная связь между действием лица и наступлением общественно опасного последствия бывает лишь в чрезвычайно редких случаях, так как между действием как начальным моментом причинности и общественно опасным последствием как конечным моментом, который и представляет интерес при установлении причинной связи, всегда вклиниваются силы, завершающие развитие данного причинного отношения. Диссертантом правильно оценивается то, что не исключается причинно-следственная связь между первоначальным действием и наступившим результатом в которую вклиниваются другие силы (силы природы или деятельность других лиц, в том числе самого потерпевшего). Автор обосновывает вывод о том, что прямая причинная связь – не единственный значимый в уголовном праве вид причинной зависимости. В некоторых случаях осложнённая различными факторами причинно-следственная связь должна быть положена в основу обвинения. В качестве привходящих обстоятельств, влияющих на течение причинно-следственной связи, могут выступать: действия третьих лиц; естественно-природные факторы; особые свойства организма потерпевшего. С точки зрения уголовно правовой оценки, вклинившиеся силы и процессы могут как повлиять, так и не повлиять на развитие причинно-следственной связи, запущенной виновным.

3. Автор диссертации правильно указывает на то, что неоказание помощи медицинскими работниками (невмешательство врачей) не прерывает причинно-следственной связи, запущенной виновным. В этом случае лицо, причинившее ранение отвечает за смерть, причинённую потерпевшему.

4. Авторское обоснование своих предложений правотворческого характера, в частности, ее предложение об аспектах причинно-следственной связи, которые могли бы найти отражение на уровне уголовного закона: «уголовной ответственности подлежит лицо, чье противоправное деяние находилось в причинно-следственной связи с наступившим последствием;

непредотвращение общественно опасного последствия лицом, обязанным его предотвратить, равноценно причине этого последствия», а так же теоретическое обоснование своих предложений по внесению изменений, связанных со спецификой установления причинной связи по делам об убийстве в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27.01.1999 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (Приложение № 2 диссертации).

Однако, со многими положениями и выводами Л.А. Зимиревой очень сложно согласиться.

1. Носит спорный характер позиция диссертанта, нашедшая отражение в уже в первом положении, выносимом на защиту: *«Философского обоснования причинной связи недостаточно для решения вопросов уголовной ответственности. Предельно общее философское определение причинности и причинно-следственная связь в преступлениях против жизни соотносятся как абстрактное и конкретное. Уголовное право уточняет философское понятие причинности применительно к рассматриваемым им явлениям социального детерминизма. В преступлениях против жизни причинно-следственная связь устанавливается между противоправным, общественно опасным, сознательным активным (пассивным) актом человеческого поведения и наступлением смерти потерпевшего».*

Для опровержения данного положения приведем две цитаты известных ученых.

М.Д. Шаргородский писал: «Принципиальными предпосылками для правильного теоретического разрешения проблемы причинности в праве, должно являться то, что: а) существует единое философское учение о причинности как объективной закономерности природы и общества, на основе которого и в соответствии с которым может и должна решаться проблема причинности в конкретных науках; б) учение о причинной связи в праве должно быть единым для всех областей права, и решать вопрос о причинении следует исходя из общих теоретических положений для всех случаев от-

ветственности за противоправный результат» (Некоторые вопросы причинной связи в теории права // Советское государство и право. 1956. № 7. С. 42.).

Г.В. Тимейко: «Причинность — всеобщий закон природы и общества. Этот закон одинаково распространяется на биологические, физиологические, социальные и всякие иные процессы и явления. Поэтому никакое другое понятие причинности, кроме того, которое дается материалистической философией, не может быть исходным при разрешении причинной связи в уголовном праве» (Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов н/Д, 1977. С. 117).

От признания каких-либо особенностей причинной связи в том или ином случае — один шаг к нарушению основополагающего положения: причинная связь должна быть единой для всех научных дисциплин. В свое время по этому поводу в уголовном праве разгорелась дискуссия о возможности существования уголовно-правовой причинности. Большинство юристов высказывались против такой возможности.

Изменение понятия причинности для какой-либо науки означает не только субъективный подход к ней, но прежде всего, отход от одного из основных положений материализма — единства объективной закономерности природы и общества.

Наука уголовного права не создает особого понятия причинной связи, независимо от философского — диалектико-материалистического — понятия причинности.

2. Не согласны мы и со вторым положением, выносимым на защиту:

«Для уголовно-правовых отношений характерно то, что объективный процесс причинения познаётся и оценивается через субъективное восприятие его виновным. Без учёта отношения субъекта преступления к течению причинной связи невозможно верно разрешить вопросы уголовной ответственности».

Зимирева Л.А. раскрывает это положение на с. 136 диссертации:

Уголовное право должно исследовать причинность как целостный

субъективно-объективный процесс. Причинность изначально порождается субъектом, и его отношение к течению причинной связи должно быть учтено несмотря на то, что традиционно причинная связь описывается как признак объективной стороны преступления. Привлечение виновного к уголовной ответственности проявляется в единстве объективного проявления и субъективного отношения виновного к развитию причинной связи, так как имеющая значение для уголовно права причинность возникает под влиянием сознания.

Субъективная концепция причинности, на наш взгляд, по своей сути несостоятельна изначально.

Как писал известный философ Г.А. Свечников: «Причина, производящая то или иное явление материального мира, находится в этом же материальном мир». (Диалектико-материалистическая концепция причинности // Современный детерминизм. Законы природы / Под ред. Г.А. Свечникова, Н.Д. Абрамова и др. М., 1973. С. 140).

Любое материальное событие, процесс, так же как и любые иные материальные события, могут быть определены другими материальными процессами и только ими.

Да, вина также, как и причинная связь, является необходимым условием привлечения лица к уголовной ответственности, но это отдельные признаки состава преступления, и смешивать их в единое явления, нельзя.

Диалектико-материалистическая концепция причинности, распространяющая свое действие и на сферу уголовного права, полностью отрицает возможность привнесения некоего субъективного начала в объективную реальность. Именно поэтому понятия «причинная связь» и «вина» не только не совпадают, но и не пересекаются.

Возвращаясь в очередной раз к философским основам причинной связи, нельзя забывать о ее объективном характере и приписывать какой бы то ни было субъективизм этому понятию.

3. Отсюда неверно и третье положение, выносимое на защиту:

«Между причинно-следственной связью в преступлениях против жизни и различными формами вины существует корреляционная зависимость. В преступлениях против жизни степень предвидения смерти потерпевшего уменьшается: от прямого умысла – к косвенному, от косвенного – к легкомыслию и небрежности. Прямым подтверждением взаимосвязи вины и причинной связи выступает невинное причинение вреда (казус), когда лицо не осознает причинно-следственной связи между своим деянием и смертью потерпевшего».

Из этого положение вытекает абсурдное положение, что причинная связь зависит от степени вины: при прямом умысле она больше, при косвенном – меньше, при неосторожности – еще меньше, при казусе ее вообще нет. На самом деле при любой форме вины, и даже при ее отсутствии она либо есть, либо нет. Вина никак не влияет на причинную связь. Приведем простой пример: *«В автобусе при резком торможении рука молодого человека соскользнула с поручен и пальцем он попал в глаз девушке, выбив ей глаз».* Спросим: есть его вина? Нет. А, есть причинная связь? Есть.

Нужно еще что-нибудь доказывать? Думаю, что нет.

4. Из этих положений вытекают восьмое и девятое положения, выносимые на защиту: *«Приходя к выводу о влиянии на уголовно-правовую причинность субъективного отношения виновного к течению причинной связи диссертант рассматривает варианты развития причинной связи в зависимости от вида заблуждения лица (фактической ошибки) в посягательствах на жизнь человека. В случаях, когда виновное лицо после применения насилия в отношении потерпевшего, полагает, что убил его, но ошибается в течении причинно-следственной связи, вторичные деяния обвиняемого, направленные на сокрытие следов преступления, находятся в причинно-следственной связи с основным деянием и оцениваются по двум направлениям:*

а) если смерть потерпевшего явилась желаемым и (или) сознательно допускаемым для виновного лица результатом и обвиняемый продолжил бы

действия, направленные на причинение смерти, считая, что потерпевший жив, то содеянное является убийством;

б) если же первоначальный умысел обвиняемого не был направлен на причинение смерти, и зная, что потерпевший жив, лицо не совершило бы вторичных действий, фактически находящихся в причинно-следственной связи со смертью потерпевшего, то содеянное должно быть квалифицировано по совокупности преступлений, предусматривающих ответственность за умышленное причинение вреда и неосторожное лишение жизни»

«Причинно связаны лишь такие действия соучастников, которые являются составной частью причины преступления при осознании каждым из соучастников неизбежности или реальной возможности наступления смерти потерпевшего и желанием или сознательного допущения такого результата от действий каждого из них ли совместных действий».

Из этих положений следует вывод, что причинная связь целиком зависит от вины. No comment.

5. С этими положениями связана и теория причинной связи, предлагаемая автором – теория реальной возможности: «Нам представляется, что наиболее приемлемой для судебной практики является теория реальной возможности, так как позволяет ответить на те вопросы, которые не разрешимы с позиции *conditio sine qua non*. Данный вывод подтверждается результатами проведенного анкетирования. Большинство лиц, ответивших на вопрос о том, какой теории причинной связи они придерживаются, назвали теорию реальной возможности (27%). Эквивалентную теорию причинной связи отметили 9% опрошенных. С точки зрения теории реальной возможности, об уголовной ответственности за вредные последствия речь может идти только тогда, когда доказано, что они порождены конкретным противоправным деянием, подпадающим под уголовно - правовой запрет, то есть когда результат явился необходимым и закономерным следствием такого деяния, в сущности которого была заложена реальная возможность наступления этих последствий. Необходимо установить, какое конкретно

противоправное деяние породило, вызвало с внутренней необходимостью последствие, выступило его главной причиной» (с.54).

Странно слышать обоснование теории опросом респондентов. Давайте тогда решать любой юридический вопрос опросом. Не всегда большинство право.

Автор пишет, что «об уголовной ответственности за вредные последствия речь может идти только тогда, когда доказано, что они порождены конкретным противоправным деянием, подпадающим под уголовно - правовой запрет».

На самом деле все наоборот. Установление причинной связи является предпосылкой уголовной ответственности. Ее наличие наряду с другими признаками состава преступления говорит о противоправности деяния, а не наоборот, противоправность свидетельствует о наличии причинной связи.

Автор пишет: «...об уголовной ответственности за вредные последствия речь может идти только тогда, когда... результат явился необходимым и закономерным следствием такого деяния, в сущности которого была заложена реальная возможность наступления этих последствий. Необходимо установить, какое конкретно противоправное деяние породило, вызвало с внутренней необходимостью последствие, выступило его главной причиной».

Данная теория вызвала возражения еще в период ее становления. Так, Т.В. Церетели считала, что вообще вопрос о наличии или отсутствии причинной связи нельзя решить при помощи категории возможности: «Это неизбежно привело бы к отождествлению понятий действительности и возможности. Поскольку причинная связь есть действительная связь между явлениями, постольку ее нельзя заменять возможной связью» (Причинная связь в уголовном праве. Тбилиси, 1957. С. 160–161_.

Замена исследования о действительной причинной связи исследованием содержащейся в действии лица возможности наступления преступного последствия означает отождествление возможности с действительностью. Но

это различные понятия. Хотя реальная возможность содержит в себе сторону действительности, она потому и реальна, что имеет свои корни в действительности, определяется условиями, существующими в ней, выражает существующую в действительности тенденцию к развитию. И ее отношение к другой, еще не осуществившейся действительности, является лишь возможностью.

Если событие возможно, значит в реальной действительности есть условия, беспрепятственное развитие которых может происходить в определенном направлении. Но в то же время в этой действительности имеются и иные условия, которые могут повернуть процесс в другую сторону. В реальной действительности могут существовать условия, которые содержат одну единственную возможность, да и та может осуществиться, но может и не осуществиться.

При исследовании причинной связи между действием лица и наступившим общественно опасным последствием мы всегда имеем дело с уже осуществившейся возможностью, которая является уже не возможностью, а действительностью. И поэтому непонятно, почему исследование действительной причинной связи должно быть заменено исследованием лишь ее возможности.

Заметим еще, что автор добавляет в конце абзаца, что *«конкретно противоправное деяние... выступило его главной причиной»*.

Это что – применение еще одной теории «теории главной причины»?

Согласно этой теории, причиной наступившего результата признается только решающее, главное действие, оказавшее наибольшее влияние на наступивший результат. Эта теория дает хорошие рекомендации для преступников, как избежать наказания (подсыпай яду меньше, чем сообщник; бей потерпевшего меньше, чем твой товарищ, — и ты избежишь ответственности). Кроме того, по этой теории, нельзя привлечь к ответственности восторженных соучастников (причиной всегда будут признаваться действия исполнителя).

Еще в начале XIX в. была признана порочность данной теории. «Она есть подлинное убежище для убийц!» — восклицал Штюбель (*Überden Tatherstand der Verbrechen. Leipzig, 1805. P. 56*).

6. Хотя автор диссертационного исследования и считает, что *«использование логического метода conditio sine qua non значительно повышает правильность вывода о наличии причинной связи, но считает, что исключительно его недостаточно для определения причинной связи. Установление причинности через правило conditio sine qua non является исходным моментом. Далее следственные и судебные органы обязаны соотнести установленную подобным образом причину с конструкцией причинной связи, закрепленной в норме уголовного закона»* (с. 49). Это как?

Автор диссертационного исследования критикует теорию «*conditio sine qua non*», (почему-то называя ее «теория эквивалентности, а это совсем другая теория), которой мы придерживаемся. Она считает, *«теория эквивалентности имеет несколько недостатков, и одним из самых серьезных являются «погрешности методологического характера, так как [теория эквивалентности] предполагает вменение любых последствий совершенного лицом деяния, если только оно было необходимым условием этих последствий. На основании изложенного приходим к выводу о том, что приверженцы теории эквивалентности чрезмерно расширяют объективные пределы ответственности лица за последствия своих действий. При этом причинную связь в уголовном праве они не ограничивают какими - либо критериями (за исключением вины), что и является весьма спорным моментом в их позиции»* (с.48-49).

Но вины вполне достаточно для установления ответственности. Какие еще ограничения нужны?.

Согласно теории «*conditio sine qua non*», действие человека является причиной данного последствия, когда это действие было одним из необходимых условий его наступления, а для того, чтобы это установить, необходимо применить «золотое правило причинности» или правило мысленного исключения. Оно заключается в следующем.

Если, мысленно выделив интересующее нас явление (применительно к праву — действие человека) из всей суммы предшествующих факторов, мы найдем, что последствие не произошло бы или произошло бы иным путем или в иное время, то следует признать, что данное явление (действие) является условием данного последствия.

Если же окажется, что последствие наступило бы в том же порядке, то это значит, что действие не является условием последствия и между ними нет причинной связи.

Применение данного правила позволяет, успешно решать вопрос причинной связи по уголовным делам, к которым относятся и убийства. Правда, необходимо не забывать, что причинная связь не предрешает вопрос об ответственности – для этого необходимо еще и наличие вины.

Серьезной критики этой теории в диссертации Зимиревой Л.А. я не нашел. Не считать же такой критикой следующую цитату З.Б. Соктоева: *«Приём мысленного исключения даёт лишь вероятностное заключение о наличии или отсутствии каузальной зависимости. Теория «эквивалентности» не учитывает онтологического статуса причинной связи, её характеристики как генетической связи между двумя явлениями действительности»* (Теоретико-методологические основы причинности в уголовном праве. М., 2012. С. 57). Почему?

7. В шестом положении, выносимом на защиту диссертантка пытается обосновать *возможность причинения смерти путём бездействия*. Она обосновывает это тем, что *бездействие обладает свойством порождения последствия, так как совпадая с имеющейся уже иной причиной приводит к её реализации*. В данном причинном комплексе, системе, каждый из элементов является необходимым. Например, *квалифицированный врач при исполнении обязанностей в условиях стационара отказывает в операции больному с острым аппендицитом. Больной погибает. Неоказание помощи врачом одновременно с имеющимися процессами в организме потерпевшего образуют причинный комплекс*.

Бездействуя, лицо позволяет другим силам, механизмам и лицам вызывать общественно опасное последствие, в то время как закон возлагает на него прямую обязанность не допускать этого при наличии у него такой возможности (с. 103).

Обязанность действовать является необходимым звеном общественных взаимосвязей, и она объективно требует совершения определённых действий. Не совершая таких действий при наличии возможности действовать, лицо разрушает взаимосвязь явлений, в результате чего наступают общественно опасные последствия (с. 104).

Мы в своей диссертации, «Энциклопедии уголовного права» и других работах доказали акаузальность бездействия.

Но сначала опровергнем аргументы диссертантки. Она прямо пишет, что бездействие обладает причиняющим воздействием только с **иной причиной**. То есть она сама пишет, что само по себе бездействие не причиняет. Автор прямо пишет, что **бездействуя, лицо позволяет другим силам, механизмам и лицам вызывать** (то есть причинять – В,М.) **общественно опасное последствие**. Опять, таки, причиняет не бездействие, а другие силы и механизмы.

Бездействие – юридическая категория (и это признает сама диссертантка: **закон возлагает на прямую обязанность не допускать общественно опасное последствие**), последствие — физическая. Причинная связь может существовать только между однородными категориями. В философии одним из основных положений диалектико-материалистического детерминизма признается следующее: «Любое материальное событие, процесс так же, как и любые иные материальные события, могут быть определены другими материальными процессами и только ими» (Мюллер А. Детерминизм и динамизм // Современный детерминизм и наука: В 2 тт. / Отв. ред. Г.А. Свечников. Новосибирск, 1995. Т. 2. С. 33). Бездействие, не являясь материальным по своей природе, не может поэтому и причинить материальные последствия.

Применим «золотое» правило причинности к бездействию и увидим, что оно (бездействие) не причиняет и причинять не может. Исключим мысленно бездействие лица, не оказавшего помощь погибающему (например, утопающему), хотя бы обязанного такую помощь оказать, и окажется, что утопающий точно так же пошел бы ко дну как в присутствии, так и в отсутствие бездействующего.

Или хотя бы возьмем пример, приводимый автором, но представим, что тот же врач отказывается делать операцию раненого. Спросим, кто причинил смерть и несет ответственность за убийство: тот, кто нанес ранение или врач? Ответ очевиден.

В так называемой системе, предложенной Л.А. Зимиревой, причиняет не бездействие, а действие, которое входит в эту систему. Но, как писал еще Ф. Энгельс, для определения причинной связи необходимо изолировать деяние и последствие из системы.

8. Вызывает сомнение параграф 3.1 диссертации «Значение причинной связи для решения вопроса об ответственности за неоконченное преступление против жизни».

Причинная связь устанавливается между деянием и **последствием**. Но при неоконченном преступлении вообще нет последствий! Как же можно устанавливать причинную связь между тем, чего нет!

Указанные замечания и отмеченные дискуссионные положения диссертации не снижают качества работы и высказанной выше общей положительной оценки. На основании изучения текста диссертации, ее автореферата и научных публикаций соискателя мы приходим к следующим выводам:

1. Диссертационное исследование Л.А. Зимиревой является самостоятельной научной работой автора, обладающей внутренним единством и содержащей новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты и свидетельствующие о личном вкладе ее автора в развитие юридической науки.

2. Оценивая в целом проведенное Л.А. Зимиревой диссертационное исследование, отметим, что оно представляет актуальную, самостоятельную, логически последовательную, удачно построенную, завершенную научно-исследовательскую работу. Сформулированные диссертантом основные научные положения, выводы и рекомендации надлежаще обоснованы. Их достоверность подтверждается применением современной методологии познания объективной реальности, критическим анализом многочисленных трудов ученых по принципиальным аспектам рассматриваемой проблемы, эмпирической базой исследования, соответствием полученных выводов состоянию современной философии и уголовно-правовой доктрины.

3. Диссертация Л.А. Зимиревой представляет собой научно-квалифицированную работу, в которой содержится решение задачи – разработки общих и специальных правил установления причинной связи в преступлениях против жизни, имеющей значение для развития отечественного уголовного права, и изложены новые научно обоснованные предложения по развитию уголовного законодательства и совершенствованию практики его применения. Диссертация Л.А. Зимиревой на тему «Причинная связь в преступлениях против жизни» соответствует критериям, установленным ч. 2 п. 9 и п. 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842.

4. Автор диссертации – Людмила Александровна Зимирева – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент – Малинин Василий Борисович
доктор юридических наук, профессор, академик РАН, профессор кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции»
199178, Санкт-Петербург, В.О., 10-я линия, д. 19, литер А; тел. 8 (812) 228-66-38; e-mail: e-mail: cdto@szfrpa.ru

28 апреля 2016 г.